Глава 298 - Мои правила

"О, сила духа или нет?"

Один пропущенный удар, но у Цинь Ши не было никаких разочарований, наоборот, он, казалось, ожидал этого, и горько улыбнулся после минуты молчания.

Окружающие заключённые были ошеломлены, увидев неглубокий изгиб рта Цинь Ши: "Что с этим ребенком? Как ты можешь смеяться над этой смертью?"

Хан безумно моргнул, прежде чем раскрыть свое восхищение: "Черт, этот чувак слишком красив, да? Когда я смогу сделать то, что он сделал? Это все равно, что ставить свою жизнь на кон..."

В прошлом правительство Китайской Народной Республики (КНР) пыталось остановить распространение Интернета. Несколько атак!"

"Гигантский обезьяний огненный молот!"

Голос не упал, два огромных обезьяньих рукава, завернутых в духовную силу, поднялись высоко, на этот раз сила сияла еще более свирепо, чем сейчас, огромные обезьяньи рукава были более двадцати метров, а покрывающая тень солнца окутывала Цинь Ши и свистела вниз.

Чувствуя остаточную силу духовной силы, заключенные отошли на несколько шагов назад.

Хань Чай посмотрел на Цинь Ши с печалью в глазах и только полусердечно прошептал: "Эй, трудно прийти к человеку, который не боится смерти и готов быть убит Толстяком Ваном от моего имени". Издевающемуся сумасшедшему придется ответить за это!"

Ого!

Но огромные обезьяньи руки внезапно застыли в воздухе.

Заклученные в недоумении хмурились, когда рука обезьяны замерла на мгновение, но в следующую долю секунды все, включая Хань Чай, в преувеличенном шоке одновременно открыли рот широко.

Бах!

Массивное тело Толстяка Ван не дождалось возвращения людей, свистящих вниз и летящих назад, как пушечное ядро.

Бряк!

Громким вздохом Толстяк Ван врезался в холодную стену Небесной Тюрьмы, и когда его грудь горела от бьющегося фиолетового пламени, изо рта пролилась сладкая красная кровь, вид паники проявился в его скучных чертах.

"Что, что происходит?"

"Что только что случилось? Кто стрелял?"

"Может ли это быть, может ли это быть он?" Заключенные подавились слюной после того, как облизывали углы своих треснувших ртов, кружились с вопросительными взглядами, двигаясь

по направлению к Цинь-Ши.

Чувствуя удивленные взгляды вокруг себя, Цинь Ши, однако, беззаботно похлопал его черную мантию, стер с нее пыль и подошел к Толстому Вану с карманами в углах рта, обращенными вверх.

Он перешел на сторону нескольких младших братьев Толстяка Ванга, и эти люди подсознательно отодвинулись на полшага назад.

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на новейшее дополнение к списку, новейшее дополнение к списку, новейшее дополнение к списку. ? Разве ты не знаешь, что атака - это самая выгодная защита?"

Недосказанность голоса заставила окружающих заключенных отшлепать их языки.

Это, несомненно, доказало, что именно Цинь Ши только что напал, но они до сих пор не поняли, что сделал Цинь Ши, даже сам Толстяк Ван не знал.

Он только вспомнил, что когда он жестоко напал на Цинь Ши, перед его глазами вспыхнул пурпурный фосфоресцирующий свет, а затем он улетел прямо в обратном направлении.

"Ты, чего ты хочешь?"

Толстяк Ван смотрел на Цинь Ши со страхом.

С щелчком его рта нежный смех Цинь Ши: "О, ничего страшного, я просто хочу спросить тебя, ты не собираешься научить меня правилам этой Небесной Тюрьмы? Что плохого в обучении? Я здесь, жду, чтобы учиться!"

"Ты..."

Это, без сомнения, пощечина.

Бах!

Не дав возможности Жирному Вану говорить, кулак Цинь Ши, собравшись над головой, разбил его вниз по лицу, прямо исказив после удара черты Жирного Вана.

Бряк!

Но удар - это не конец, у Цинь Ши свои принципы, он никогда не будет мягким к злым, кроме того, у него уже есть гнев в сердце, каким-то образом он попал в эту небесную тюрьму, не увидев солнца, но он все равно должен страдать здесь?

Удар за ударом, кулачный бой без всякого облегчения непосредственно с ногой, все виды атак приветствие, непосредственно к Wang Fat парализованы.

Весь процесс, заключенный весь в глупости, большие глаза Хань Чая моргнули, моргнули, и в конце концов лопнули: "Черт, это слишком красиво! "

"Толстяк!" Я не знаю, кто первым закричал, после чего несколько младших братьев Толстяка Ван не смогли больше терпеть и прыгнули в сторону Цинь Ши после того, как пожертвовали духовной силой под ногами. Отдавая ему: "Ублюдок, отпусти Толстяка!"

"Убирайся! Не твое дело!"

Несколько холодных бризов прокатились позади него, брови меча Цинь Ши бороздили, и невидимая волна воздуха закатали его черную мантию, закручивая воздух вокруг него, становилось немного быстрее, стуча, заставляя тех немногих узников, которые приветствовали его, лететь прямо в обратном направлении.

Эти немногие были сбиты с ног, и взгляды оставшихся заключенных, смотрящих на Цинь Ши, сменились сарказмом на ревность, так они поняли, что молодой человек перед ними был таким страшным.

"Хороший бой, хороший бой, убей их!" Несколько младших братьев Толстяка Ван были шокированы и улетели, Хань Чай веселился рядом с ним, он не издевался над этими зверями в его обычные дни.

Бах!

Шокировав нескольких приспешников, Цинь Ши поднял кулак и взорвал Жирный Ван.

После нескольких атак Толстяк Ван уже был немного растерян, его голубые и фиолетовые глаза распухли высоко, чувствуя, как все маленькие звездочки парят перед его глазами.

"Стоп!"

В этот момент шум с этой стороны комнаты встревожил стражников недалеко, и несколько охранников "Разрушителя духов" подбежали и увидели Жирного Ванга с окровавленным лицом, все они были ошеломлены.

Обычно именно Толстяк Ван так избивал людей, но сегодня его вместо этого избили?

Когда они думали об этом, эти охранники смотрели на Цинь Ши с глубоким смыслом.

Там был тощий тюремщик, который открыл дверь небесной тюрьмы "Сюань Галстук", поспешил и вытащил Цинь Ши назад и вперед и помахал рукой вниз перед лицом Цинь Ши: "Вонючее отродье". Ты с ума сошел? Думаешь, это твой дом?"

Бах!

Черный халат, слегка закатанный, духовная сила, обернутая вокруг руки заключенного, глубокие черные глаза Цинь Ши смотрели и холодно говорили: "Говорите вежливее, а то я Не возражаешь, если ты будешь так выглядеть".

Сказав это, Цинь Ши поднял другую руку и направил ее специально на Толстяка Вана, который был несколько раз раздут.

Глотайте!

Сцена напугала всех вокруг.

Заключенные смотрели на меня, я смотрел на тебя, все ошеломлены.

"Он что, сумасшедший? Как ты смеешь так разговаривать с тюремщиком?"

"Да, даже Толстяк Ван не посмеет. Нехорошо идти против тюремщика, его могут даже

отправить в пустынные джунгли. Просто умри".

Шепот продолжался, но Цинь Ши смотрел на тощего тюремщика безо всяких ограничений.

Тюремщик и Цинь Ши уставились друг на друга на несколько секунд, но на самом деле несколько робко сжимали шею, и вот-вот откроют рот, когда еще двое заключенных вошли, подошли к его уху и прошептали пару слов.

Услышав слова двух других надзирателей, тощий надзиратель был ошеломлен, прежде чем вернуться к своим чувствам: "Это ты вернулся генералом Ци Артемизия! Малыш?"

"Странный эстрагон"? Хе-хе, не знаю." Цинь Ши чихнул.

"Ладно, считай, что у тебя есть мужество, но я надеюсь, что ты так и останешься." Худощавый тюремщик на мгновение засомневался, но в конце концов вернулся к своей чепухе, взглянув на Жирного Ванга после того, как он закрыл руку и напевая: "Хм, обычно здесь называют королем, но на этот раз к Люди тоже заслуживают уроков!"

Когда я увидел его в первый раз, я подумал, что увижу его первым, а потом увидел его снова. Просто подождите, пока уголовное законодательство не подчинится!"

Сказав это, несколько заключенных развернулись и ушли в Небесную тюрьму.

После того, как охранники ушли, в Небесной Тюремной царил хаос, и все уставились на Цинь Ши глазами чудовища: "Боже, что происходит? Против тюремщика и тюремщик просто отпустил его?"

Дискуссия становилась все громче и громче, постоянно кипятилась, даже немногие младшие братья Толстяка Вана не осмеливались на этот раз свирепствовать, нацелившись на Цинь Ши робкими глазами и сделав несколько шагов назад.

Весь процесс, Fatty Wang взял на себя весь процесс, он знал, что он ударил по жесткой доске на этот раз, и по этой причине, он мог только ползать с позором, поддерживая клеточной стенки и ходить внутри.

Глядя на отъезжающих, Цинь Ши, однако, кашлянул и холодно сказал: "О, помните, не упоминайте мне о правилах, в моем мире есть только одно! Правило в том, что те, кто повинуются мне, процветают, а те, кто не повинуются мне, погибают!"

Бам!

Толстый кенгуру, который прижал спину к Цинь ши, вздрогнул, сжал кулак и не осмеливался говорить, постепенно погребенный во тьме.

Похлопав в ладоши, холодное лицо Цинь Ши расплавилось, а затем повернулось назад, чтобы покачать головой к и без того пыльной еде, и подняло ее вперед и сзади.

Весь процесс, окружающие заключенные не осмеливались дышать.

Видя, как Цинь Ши поднимает рисовое блюдо, лицо Хань Чая дёргается, и под его красными глазами наступает потеря.

"Вот, он похоронен, если не возражаете, ешьте".

Но в тот момент, пара стройных пальцев передали ему рисовое блюдо, в результате чего все его лицо немного застыло, а потом он вдруг показал большую радость. Наклон головы: "Правда, правда для меня?"

"О, ешь, я не голоден." Цинь Ши смеялся.

"Старший брат, с этого момента ты будешь моим старшим братом, пока ты будешь пользоваться моим домом Хан Чай, мне придется хмуриться и умирать!" Когда Хан был так взволнован, что ответил, он уже не думал об этом и схватил еду обеими руками, прежде чем засунуть ее ему в рот, как будто боялся, что кто-нибудь украдет ее у него. .

Посмотрите на него, он очень голоден.

Заклученные в окрестных углах смотрели на Хань Джай и одновременно проявляли завистливые взгляды.

Когда он посмотрел на внешний вид Ханя во время еды, Цинь Ши был необъяснимо опечален и поднял углы рта в насмешку. В этом году я тоже так соскребал!"

Оба глаза внезапно стали немного красными и туманными, но на самом деле они плакали.

Эти внезапные две строчки слёз, Цинь Ши ушёл от мыслей, какое-то смущение: "Эй, я сказал, что ты, малыш, плачешь что? Это всего лишь коробка с обедом, верно? Большое дело, завтра я тоже дам тебе свою еду, так что не плачь!"

"О, нет, нет, мои родители умерли неожиданно, когда я был молод, никто не был добр ко мне с тех пор, бабушка не обижает, бабушка не любит жить так сильно, старший брат, ты первый человек, который был добр ко мне..." завыв Хань Зай, когда он набивал себя едой во время рыдания.

Цинь Ши был неожиданно ошеломлен и кружился вокруг, чтобы выглядеть гораздо мягче.

Но, он только что почувствовал, что этот Хань Чай был довольно хорош, когда он был непосредственно ошеломлен своими следующими словами, и дуновение безымянного огня свистнуло в его сердце.

После того, как он набил еду и почувствовал боль в животе, Хан Чай лежал на полу и отрыгнул: "Ну и дела, старший брат, и то и другое. Я виню тебя, ты наелся!"

"....."

Когда я увидел его в первый раз, я был так зол, что не хотел о нем заботиться.

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на машину. "Брат, ты правда не сумасшедший?"

Бах!

На этот раз Цинь Ши не мог больше терпеть этого и схватил Хань Чая за голову и ударил его, качая головой, не зная, был ли это гнев или смех: "Ты, малыш". Это просто обязано избиением?"

"Нет, нет, нет, хотя моя кожа немного зудит, но не до такой степени, что я должен быть избит... "Хан потер голову, невинно кружится в Цинь ши... Смеясь: "Кстати, старший брат, я даже не спросил, как тебя зовут."

<http://tl.rulate.ru/book/153/931889>